

Рязанов Яким (Иоаким) Меркурьевич

В. И. Байдин

Рязанов Яким Меркурьевич дольше, чем кто-либо за дореволюционный период — три трехлетия, — занимал пост городского головы Екатеринбурга. Да и за всю почти двухвековую историю екатеринбургского купечества он был, пожалуй, наиболее известным его представителем. Не случайно ему посвятили в своих сочинениях немало строк столь разные авторы как П.И.Мельников-Печерский, архимандрит Палладий, Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Яким (простонародное от церковнославянского Иоаким) Рязанов родился 16 августа 1777 г. в семье приписных к Екатеринбургским золотым промыслам государственных крестьян деревни Шарташ. Он был младшим из трех выживших в младенчестве сыновей Меркурия Степановича Рязанова. В начале следующего года его отец вместе с 28 другими семействами шарташских крестьян подал челобитную о записи в екатеринбургское купечество с капиталом 900 рублей.

Однако в город Рязановы окончательно переселились только около 1797 г. Вскоре Яким женился на купеческой дочери Афанасии Васильевне Харитоновой. Около 1800 г. у молодой четы появился на свет сын Яков. К 1809 г. Яким Меркурьевич обзавелся каменным двухэтажным домом с мезонином (остов дома с построенным позднее вместо мезонина этажом сохранился на ул. Щедрина, 18; сейчас на этом месте предполагается строительство резиденции полномочного представителя президента в Уральском федеральном округе) и собственным салотопенным заводом, оставаясь, впрочем, в одном капитале (2-й, а с 1801 г. — 1-й гильдии) с отцом и средним братом Терентием.

Яким и Терентий Рязановы с детьми, хотя и жили отдельно, даже после смерти в 1814 г. Меркурия Степановича несколько раз объявляли совместный капитал: в 1815—1818 гг. по 2-й гильдии, в 1819—1821 гг. — по 1-й гильдии, в 1822 г. — по 2-й. До начала второй четверти XIX столетия Рязановы помимо предприятий по приготовлению сала владели также речными судами, на которых их товары доставлялись в Петербург и Таганрог, многочисленными лавками, торговали маслом, вином и железом, заключали подряды на снабжение и сбыт продукции частных и казенных заводов.

В 1805—1808 гг. Яким Рязанов служил бургомистром магистрата. Когда большинство екатеринбургского купечества выступило против городского головы Я. Ф. Толстикова и поддерживающих его губернских властей, Терентий Рязанов стал одним из лидеров этой группировки. Яким в этом длительном конфликте формально участия не принимал то ли из тактических соображений, то ли из-за занятости делами местного беглопоповского общества. Именно Яким Рязанов, начиная с 1810 г., в продолжение почти четырех лет хлопотал перед горными властями Екатеринбурга о выделении участка под строительство новой старообрядческой каменной часовни, фактически церкви, и добился своего.

В 1814—1817 гг. Яким Меркурьевич в первый раз исполнял обязанности городского головы. Ему удалось существенно увеличить доходы Екатеринбурга за счет упорядочения различных обязательных сборов с иногородних торговцев, лавочников, весов, покосов, огородов. Общественные каменные лавки гостиного двора впервые стали предоставляться екатеринбургским купцами в качестве залогов на торгах при заключении подрядов с казной и частными лицами. Помимо пополнения городского бюджета это стало способом поддержки предпринимательской деятельности крупного екатеринбургского купечества. Этим правом пользовался и сам Яким Меркурьевич после того, как оставил пост городского головы — в 1819 г.

Рост доходов позволил продолжить возведение необходимых для города сооружений. Появились каменные мясные ряды и харчевни, строилось новое каменное здание магистрата. Пермский губернатор выразил недовольство в связи с несогласованным с ним выделением средств на строительство. Екатеринбургская дума отвечала, что план строительства утвержден на общем собрании купцов и мещан 23 марта 1815 г., а решение и проекты зданий утверждены начальником Екатеринбургских горных заводов. Попытка губернского правления обвинить Якима Меркурьевича в расходовании 2 510 рублей из бюджета Екатеринбурга без разрешения губернатора парировалась заявлением о том, что деньги розданы жителям Екатеринбурга, «бедностью и несчастными случаями расстроеными».

Второй срок Якима Меркурьевича на посту городского головы пришелся на 1820—1823 гг., ставшие, пожалуй, самыми сложными годами для купечества Екатеринбурга, да и для российского купечества в целом. Из-за серьезного ухудшения экономической конъюнктуры, обусловленного внешнеполитическими перипетиями, конкуренцией с крестьянским предпринимательством и

иными подобными обстоятельствами, происходило постоянное снижение числа объявленных капиталов. В такой обстановке возглавляемая Я. М. Рязановым дума сумела добиться через Сенат принятия важного для местного самоуправления решения. Восьмого мая 1822 г. объявлен именной указ Александра I «о замещении гражданских должностей по городу Екатеринбург выбором из мещан, кроме градского главы, бургомистров, гласных (от купечества. — Авт.), городского старосты и словесных судей, по случаю уменьшения там купеческих капиталов». Ключевые посты при этом оставались за купечеством.

В 1821 г. Я. М. Рязанов был награжден первой золотой медалью на аннинской ленте за то, что «уговорил градское общество» пожертвовать для екатеринбургского уездного училища каменный двухэтажный дом. Ранее училище, преобразованное в уездное из малого народного, ютилось вместе с городскими присутственными местами. С 1824 г. занятия проводились в новом здании училища.

В условия дефицита городского бюджета городская Дума выступила с инициативой привлечения горного начальства к расходам на содержание полиции. И в 1828 г. министерство финансов предписало начальнику екатеринбургских заводов участвовать в расходах по содержанию полиции города.

Характеристика общественной жизни и городского управления Екатеринбурга будет заведомо неполной без учета «старобрядческого фактора». К середине 1820-х гг., благодаря старшинам екатеринбургского старообрядческого общества Якиму Рязанову и Фоме Казанцеву, вопрос о священниках для староверов востока России потерял былую остроту. В 1814 г. в Екатеринбурге при большом стечении народа торжественно была освящена единственная на востоке России полотняная церковь (в дальнейшем она хранилась в алтаре Никольской часовни). Появилась возможность на месте исправлять попов (отсюда термин – поповщина), перебегающих к старообрядцам из официальной церкви.

С 1816 г. старшины екатеринбургского беглопоповского общества городской голова Я. Рязанов и бургомистр магистрата Ф. Казанцев, при поддержке владельцев, управляющих и поповщинских общин ряда крупных частных горнозаводских округов Урала, затеяли многоходовую комбинацию ради установления связей в высших эшелонах государственной власти. Заручившись рекомендательным письмом пермского епископа Иустина, Я. М. Рязанов отправился в Москву, где встречался с близким Александру I министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным и был принят императором.

В Екатеринбурге 30 апреля 1818 г. состоялось собрание 1370 депутатов от 150 тысяч беглопоповцев Пермской, Оренбургской и Тобольской губерний (помимо городов, они представляли 13 заводов и 39 волостей 13 уездов), утвердившее разработанные екатеринбургскими старшинами «Дополнительные правила» — проект легализации урало-сибирской поповщины.

Согласно этому проекту реальное руководство и в религиозной жизни, и вне ее оказывалось бы в руках местной торгово-промышленной верхушки, а урало-сибирское старообрядчество включалось в государственную систему на условиях автономии.

Настойчивые усилия по легализации беглопоповской организации Урала и Западной Сибири осуществлялись под руководством Я. Рязанова и Ф. Казанцева и в последующие годы. Многого удалось добиться, в частности, в ходе визита императора Александра I в Екатеринбург в

1824 г. Въехав в город 25 сентября из Нижне-Исетского и Уктусского заводов в 2 часа дня, император для переодевания останавливался в доме Я. М. Рязанова (примерно на месте современного туберкулезного диспансера на ул. Чапаева). Александр говорил с ним, кроме всего прочего, о старообрядческих делах, пожаловал ему перстень, а супруге — фермуар, украшенный бриллиантами. В ходе беседы с Якимом Меркурьевичем Александр I, констатировав подчиненность местных староверов гражданскому начальству, сделал предложение об избрании особого «архиерея старообрядцев». В ходе визита император дал также разрешение на установку креста на каменной старообрядческой Никольской церкви (до недавнего времени — ДК «Автомобилист», ныне — Свято-Троицкий кафедральный собор Русской православной церкви), посетил шарташские скиты и сделал в их пользу крупное пожертвование.

По мнению нового императора Николая I активность уральских старообрядческих лидеров далеко выходила за рамки только религии: «До государя императора... дошли слухи, будто бы в Пермской губернии с некоторого времени, независимо от старообрядческого раскола, возникли... другие, и что в сем служит главным действующим лицом екатеринбургский купец Рязанов». В 1826 г. Николай I поручил флигель-адъютанту графу А. Г. Строганову и надворному советнику С. Д. Нечаеву «приступить к секретному изысканию причин и цели сих расколов». Встревоженные ужесточением правительственного курса, Я. Рязанов и Ф. Казанцев, предприняли новую попытку включить беглопоповскую организацию Урала и Западной Сибири в имперскую структуру, предложив очередной проект ее легализации. В Екатеринбурге предполагалось создание старообрядческого духовного правления из старшин и священников «по выбору общества». Численность своих сторонников старшины оценивали в 200 тысяч человек. Власти эту цифру никогда не оспаривали. Николай I отверг этот проект, предложив урало-сибирским беглопоповцам присоединиться к единоверию.

Против екатеринбургских старообрядческих старшин (Я. Рязанова, Ф. Казанцева, Л. Тарасова) было начато следствие по обвинению в пристанодержательстве беглых попов и других нарушениях. Дело было решено только в 1834 г., когда обоих подельников Якима Меркурьевича уже не было в живых. Сам же Я. М. Рязанов по распоряжению Комитета министров «за прежние свои проступки» просидел месяц под арестом в екатеринбургской управе благочиния и уплатил 100 рублей штрафа.

Еще раньше тучи над головой Я. М. Рязанова стали сгущаться и на предпринимательском поприще. С 1823 г. он оказался вынужден объявить капитал по 3-й гильдии отдельно от брата Терентия. Несчастья преследовали его. На реке Свири затонул идущий по Мариинскому каналу к Петербургу галиот с поташом на 50 тысяч рублей. В Таганроге при пожаре на складе погибло 4 тысячи ведер виноградного вина. Большой ущерб потерпел Яким Меркурьевич и от кораблекрушений на Черном море, и из-за смерти своего константинопольского контрагента Поцце, после чего часть запроданных ему товаров пропала, другие товары и крупная сумма денег были присвоены наследниками далматинского купца. В последнем случае Я. М. Рязанов обращался за помощью к российскому посланнику в Турции графу Г. А. Строганову, но «удовлетворения» получить не мог. В результате этих и ряда иных обстоятельств, согласно подсчетам Я. М. Рязанова, он понес убытки почти на 250 тысяч рублей. В июле 1824 г. за неплатеж «частных и казенных взысканий» екатеринбургский магистрат объявил Я. М. Рязанова банкротом. Его недвижимое и движимое имущество оценилось в тот момент на сумму около 100 тысяч рублей.

Но Яким Меркурьевич не впал в отчаяние. Ходили слухи, что он жил за счет использования средств беглопоповской организации. Добровольный тайный агент правительства екатеринбургский купец В. П. Клюквин в одном из донесений цитировал высказывание лидера немногочисленной и небогатой местной единоверческой общины купца А. А. Верходанова. В январе 1827 г. тот с завистью говорил о старшинах екатеринбургского беглопоповского общества Я. Рязанове и Ф. Казанцеве: «...Они и архиереи, и митрополиты уже с 1813 г., ... у их еще тогда была шайка мошенническа заведена торговать попами; ... у их доходу Боже мой: можно на откуп взять и еще бы барыша было сверх ста тысяч». Сверх того, Я. М. Рязанов первым из российских предпринимателей (если не считать тайной добычи золота на Алтае в XVIII в. А. Н. Демидовым) занялся добычей золота в Сибири и, пусть не сразу, но преуспел на этом поприще.

Как уже говорилось, после въезда в Екатеринбург 25 сентября 1824 г., Александр I остановился для переодевания в доме Я. М. Рязанова. При этом имел место разговор «о торговых делах», в ходе которого Яким Меркурьевич сумел убедить царя в перспективности поисков золота в Сибири и заручиться обещанием выделить ему на это казенные деньги. Интересно, что только в июле император утвердил предложение специального комитета Министерства финансов, воплотившееся в указе Сената от 9 сентября 1824 г., фактически отказывавшее частным предпринимателям в праве заниматься золотопромышленностью. Получив от казны 25 тысяч рублей, Я. М. Рязанов в начале 1825 г. снарядил разведочные партии в Тобольскую губернию. Официальное разрешение на поиски золота (одно из двух первых в России!) Яким Меркурьевичу было выдано лишь в июле следующего года. Двухгодичные разведки в Тобольской губернии оказались безрезультатными, а деньги истрачены впустую.

Тогда Я. М. Рязанов совместно с сыном Ф.Казанцева Гаврилой и екатеринбургским купцом С. И. Баландиным, также получившем в 1828 г. разрешение на поиски и добычу золота в Сибири, организовал новую поисковую экспедицию в Томскую губернию. А еще два года спустя именно эти трое екатеринбургских купцов ярко заявили о себе в сибирской частнопредпринимательской золотопромышленности: их разведочная партия открыла богатый куст россыпей в Мариинской тайге в районе реки Кундустююла (ныне в Кемеровской области). Только за первые пять лет разработки этих месторождений удалось добыть свыше 116 пудов чистого золота.

Удивительной быстроте, с какой екатеринбургские купцы-старообрядцы сумели основать прииски в неизвестных им доселе местах, способствовали, вероятно, их широкие староверческие связи: в 20-х гг. XIX в. беглопоповские крестьянские общины Томской губернии принадлежали приходу Никольской старообрядческой церкви Екатеринбурга, где попечителями состояли Я. Рязанов и Ф. Казанцев. Так что начальник посланной ими разведочной партии получал у местного населения сведения о предполагаемых местах нахождения золотых россыпей.

К маю 1835 г. Яким Меркурьевич официально расплатился с частными и казенными долгами, после чего кредиторы признали его «невинно упавшим», а в августе вновь записался в купечество. Финансовую поддержку Яким Меркурьевичу оказал его племянник Аника Терентьевич Рязанов, внесший за дядю деньги в казну. Дядя и племянник совместно возделывали ниву сибирской золотопромышленности, поэтому самому Яким Меркурьевичу средства были нужны на организацию новых поисков золота. В 1836— 1828 гг. в «дальней тайге» в Енисейской губернии посланные им партии во главе с Г. Макаровым открыли богатейшие Бирюсинскую и Удереюскую россыпи. Прииски в «ближней» Мариинской тайге были заброшены, центр сибирской золотопромышленности переместился в Енисейскую тайгу. В 1838 г. Яким Меркурьевич объявил

капитал по 1-й гильдии. В 1843 г. за успехи в развитии золотопромышленности его представили к почетному званию коммерции советника (которое, впрочем, он, кажется, так и не получил).

Обратившись к золотопромышленности, Я. М. Рязанов сохранил некоторые интересы в прежних сферах своей предпринимательской деятельности. Так, Исетская компания, в которую входили Я. М. и А. Т. Рязановы, построила в 1846 г. в окрестностях Екатеринбурга целый промышленный комплекс, включавший стеариновую «фабрику», мыловаренный и купоросный заводы, вспомогательные производства, дома для приказчика, мастеров и рабочих.

Николая I, стремившегося ликвидировать любые проявления оппозиционности в российском обществе, очень беспокоило, что городское самоуправление центра горнозаводского Урала находилось в руках старообрядческого купечества. Поэтому в 1835 г. избранный купечеством новый городской голова А. Т. Рязанов не был утвержден екатеринбургским горным начальником, согласно распоряжению министра финансов. Не утвердили и другого кандидата из староверов — купца Калашникова. Городским головой стал православный купец 3-й гильдии Дрозжилов. Это был серьезный удар для беглопоповской буржуазии, которая традиционно контролировала городское самоуправление.

В ответ екатеринбургские купцы-старообрядцы попытались оказать давление на правительство. В 1837 г., во время путешествия цесаревича Александра Николаевича по России, они, по предложению Я. М. Рязанова, организовали массовую подачу прошений от более чем 70 тысяч урало-сибирских старообрядцев с жалобами на притеснения властей. С подачей прошений, продемонстрировавшей приверженность значительной части населения Урала и Зауралья старообрядчеству, была скоординирована очередная попытка беглопоповской торгово-промышленной верхушки договориться с представителями самодержавием. Екатеринбургские купцы Я. Рязанов, В. Казанцев, И. Харитонов, управляющие Верх-Исетскими заводами Н. Полузадов и Кыштымскими заводами Т. Зотов и другие староверы обратились к начальнику горных заводов Урала В. А. Глинке. Соглашаясь принять единоверие, они оговаривали это рядом условий: правом самим выбирать духовенство, концентрацией последнего только в Екатеринбурге, созданием в лице начальника горных заводов промежуточной инстанции между епархиальными архиереями и единоверцами. Под вывеской единоверия они стремились сохранить беглопоповскую организацию и свою руководящую роль в ней. В. А. Глинка поддержал этот проект, за что получил резкий выговор от Николая I.

Центральные власти решили применить к старообрядческой торгово-промышленной верхушке экономические санкции. В марте 1838 г. император утвердил предложения, по которым екатеринбургским и заводским купцам и всем раскольникам, имеющим свидетельства на право торговли, запрещалось всякое участие в старообрядческих делах под страхом лишения этого права и предания суду. Вслед за этим значительная группа екатеринбургских купцов и заводских торговцев во главе с Я. М. Рязановым согласилась присоединиться к единоверию. Последнее стало возможно, очевидно, и в связи с переориентацией экономических интересов екатеринбургского купечества на золотопромышленность.

В 1840 г. Синод ходатайствовал о «прощении поступков» Я. М. Рязанова и об «оказании ему монаршей милости». Яким Меркурьевич был награжден золотой медалью на владимирской ленте для ношения на шее «за усердное содействие, оказываемое ... к обращению раскольников на путь истины и особенное попечение об устройении в городе Екатеринбурге единоверческой церкви». А в 1841 г. Я. М. Рязанов вновь был избран городским головой на очередное трехлетие — до 1844 г.

В 1846 г. семья Я. М. Рязанова получила звание потомственных почетных граждан.

Постепенное перемещение рязановских усадеб вниз по течению Исети (на так называемую Заимку) связано, вероятно, с тем, что они объединяли не только жилые и хозяйственные комплексы, но и производственные постройки или непосредственно соседствовали с последними. В 1813 г. Я. М. Рязанов начал строительство новой каменной усадьбы на правом берегу Исети, при впадении в нее речки Камышинки. В этом двухэтажном особняке с полуподвалом на тогдашней Толстиковской улице (близ современной правобережной части ул. Тверитина) Яким Меркурьевич принимал Александра I. В 1832 г. дом с усадьбой был взят за долги Я. М. Рязанова в казну за 60 тысяч рублей. Последующие несколько лет Яким Меркурьевич проживал в доме А. Т. Рязанова. Вновь «поднявшись на ноги», Я. М. Рязанов обзавелся каменным домом со службами и садом. Видимо, это усадьба, которая находится у пересечения современных улиц Декабристов и Р. Люксембург, напротив (через ул. Декабристов) одного из корпусов медицинского института. В 1886 г. наследники продали этот дом городу и земству под родильный приют.

Построенный в 1830—1840-х гг. и расположенный по другую сторону Сибирского проспекта от «большого рязановского дома» так называемый малый рязановский дом (ул. Куйбышева, 63) Я. М. Рязанову, вопреки распространенным представлениям, никогда не принадлежал. Он был приобретен сыном А. Т. Рязанова Иваном, предположительно, в конце 1860-х г. у З. З. Блохина.

Во время поездки в Санкт-Петербург в 1845 г. Яким Меркурьевич пережил тяжелый инсульт. После возвращения в Екатеринбург в начале следующего года он, вероятно, будучи частично парализован, из дома практически не выходил и делами не занимался.

Родня ожидала смерти Я. М. Рязанова со дня на день. Однако скончался Яким Меркурьевич только 14 декабря 1849 г. В 1850 г. Александр и Иван Якимовичи (старший сын Яков умер в 1847 г.) открыли в Екатеринбурге торговый дом «Якима Рязанова сыновья».